

В США на фондовом рынке позавчера произошло так называемое «ралли», то есть быстрый, практически монотонный рост — в общем итоге на 2%. Рынок, который падал уже несколько дней (что стало поводом для ряда экспертов объявить о «развороте» тенденции, особенно с учетом того, что одновременно сменил свое падение на рост доллар и упали цены на нефть), неожиданно резко изменил направление своего движения. Отметим, что наиболее грамотные специалисты говорили о том, что речь пока идет не о развороте, а только о коррекции предыдущего тренда, и какое-то время рост фондового рынка еще продолжится. Но главное – не в этом. Главное – причины такого события.

Связаны они с тем, что в США неожиданно отличный результат показала статистика промышленных заказов. Рост показателя в сентябре составил 1,0% после снижения в предыдущем месяце. Причем, заказы на товары длительного пользования (за исключением транспортных средств) выросли на 0,9%. Отметим, что сам по себе данный показатель весьма и весьма волатилен, то есть существенно меняется от месяца к месяцу, так что оптимизм, конечно, несколько преждевременен (тут, скорее, имеет место желание видеть конец кризиса, чем реальные данные о его окончании). Но все-таки, как так получается, что на фоне кризиса заказы могут расти?

Справка KM.RU:

В третьем квартале крупнейшая экономика мира – американская — впервые после годового снижения показала рост (ВВП страны вырос на 3,5%).

Ответ достаточно прост. В норме экономика работает по циклическому принципу, деньги движутся по замкнутым циклам. Предприятие получает заказ лишь потому, что тот, кто у него покупает товар, намеревается что-то с ним сделать и продать дальше. И эта цепочка продаж продолжается до тех пор, пока не заканчивается конечным потребителем, то есть тем, кто покупает товар для собственного использования, не намереваясь его продать или перенести его стоимость на другие продаваемые товары.

Таких «конечных» потребителей в экономике два: это либо государство, либо домохозяйства. Но и их нельзя рассматривать как «обрыв» производственной цепочки, поскольку деньги для своих покупок они получают из экономики — либо в виде зарплат, либо в виде налогов. Разумеется, реальная схема много сложнее, поскольку она разнесена во времени и это компенсируется различными механизмами, например, экспортно/импортными операциями и кредитными механизмами. Но в целом можно сказать, что если имеет место долгосрочный тренд на снижение частного спроса (а он

много выше государственного, для США примерно раза в 3,5-4), то долгосрочного роста в экономике быть не может.

А вот краткосрочный – вполне. Причем по целому комплексу причин. Во-первых, может измениться таможенная политика. Например, резко увеличится пошлина на группу импортных товаров, что увеличит загрузку отечественных мощностей. Это на время улучшит ситуацию, даже если совокупный спрос в стране падает.

Во-вторых, можно провести рг-кампанию, направленную на объяснение гражданам, в том числе и менеджерам, что «окончание» кризиса не за горами. Тогда менеджеры возьмут дополнительные кредиты, произведут дополнительную продукцию, рассчитанную на предстоящий рост спроса, увеличат заказы смежникам – и мы увидим оптимистические цифры заказов и производства, который, однако, уже в ближайшие месяцы приведет к росту складских запасов и, соответственно, к следующей волне спада в промышленности. Отметим, что соответствующая кампания идет уже много месяцев (с лета как минимум), причем она тем более эффективна, что пик ее пришелся на начало осени, когда некоторый рост заказов неизбежен в связи с сезонными причинами.

В-третьих, у нас есть еще один источник конечного спроса – государство. Оно может увеличить свои расходы (или перераспределив их по году, или просто нарастив государственный долг), что и приведет к локальному росту заказов.

Есть, разумеется, и другие причины, но давайте чуть-чуть подробнее посмотрим на статистические данные: «Заказы на автомобили снизились на 0,1% после роста на 1,6% в августе, что объясняется завершением программы покупки новых автомобилей взамен старых авто. Заказы на электрооборудование снизились на 0,9%, на компьютеры и электронное оборудование — на 0,2%. Как стало известно, объем новых заказов корпорации Boeing в сентябре составил 20 против 32 в августе, поэтому совсем не удивительно, что заказы на воздушные суда в необоронном секторе упали на 2,1%. Отгрузки средств производства в необоронном секторе выросли на 2,2%, хотя средний показатель за 3-й квартал остается слабым, что указывает на снижение капитальных вложений. Общий объем отгрузок вырос на 0,8%, объем запасов снизился на 1,0%. В целом, данные по заказам свидетельствуют о росте производства благодаря увеличению федеральных расходов в оборонном секторе. Рост заказов на средства производства в оборонном секторе составил 10%, отгрузки увеличились на 5,1%». (Источник: forexpf.ru)

Что мы, таким образом, видим? Что практически в чистом виде реализовался третий сценарий, связанный с ростом госрасходов. Но сами эти расходы не могут дать устойчивый рост, главным образом потому, что они занимают в общей структуре спроса значительно меньшую роль, чем расходы домохозяйств (и в сокращении этой роли, в частности, была, во многом, суть «либеральной революции» последних десятилетий). А значит, для компенсации падения частного спроса (а он активно продолжается, что вытекает из теории кризиса, разработанной российскими экономистами уже почти 10 лет назад) на 8–12 процентов в год необходимо наращивать госрасходы процентов на

30–40. Такой рост был в конце прошлого года, в результате над американской экономикой нависла угроза гиперинфляции. Как следствие, сегодня власти США могут увеличивать госрасходы только достаточно «точечно», подгадывая их под те или иные моменты. Сегодня (точнее, в сентябре, когда и был отмечен рост заказов) это явно связано с кульминацией пропагандистской кампании о «конце» кризиса. Но кампания закончится – а кризис будет продолжаться...

Источник: FinTimes.ru